

ливую оппозицию, особенно если автор тюремные психозы тоже обозначает психопатиями и, таким образом, доходит до смешения понятий психоз и психопатия. Однако, при той неразберихе, которая теперь господствует в учении о психопатиях, при трудностях дать научно точное определение психопатий, Хайман имеет все возможности оправдать свою точку зрения. Так, напр., Хайман утверждает, что так наз. „тюремные психозы“—это *психопатические реакции*, и в большинстве случаев Хайман, конечно, окажется правым.

На весьма современной и вполне верной точке зрения стоит автор и в вопросе симуляции. Он отрицает частоту симуляции и склонен видеть в симуляции весьма редкое явление и к тому весьма трудно диагностируемое. Поставить дифференциальный диагноз между истерией и симуляцией нет, по мнению автора, в психиатрии никакой возможности. Автор здесь близко подходит к Кречмеру, который рассматривает симуляцию чуть ли не как истерический симптом.

Книга заканчивается главой: „Диагностическое значение исследований интеллекта“, принадлежащей перу проф. Э. Штерна. В противоположность Циэну (Ziehen), рассматривающему интеллект как совокупность функций, своеобразно переплетающихся между собой и находящихся между собой в известной связи, Э. Штерн вместе с В. Штерном смотрит на интеллект как на целостный центральный фактор (einheitlicher Zentralfaktor), который служит преследуемым личностью целям. Интеллект—это одна целостная функция (Die Intelligenz ist eine einheitliche Funktion).

Автор указывает на тесты Binet-Simona, на метод психологического профиля Россоломо и на тесты Charlotte Bühler, предназначенные для исследования психики грудных младенцев от 2 до 12 месяцев, как на тесты, которыми экспериментатор лучше всего может достигнуть своей цели.

Иб. Галант (Москва).

Заседания медицинских обществ.

Общество врачей при Казанском университете.

Рино-ларинго-отитатрическая секция.

30-е заседание 14 марта 1930 г.

1. Проф. К. Р. Викторов. *Диалектическая теория жизни*. Докладчик изложил теорию жизненных явлений применительно к основным законам диалектики (единства противоположностей, перехода количества в качество, отрицания и отрицания отрицаний), иллюстрируя их приложение к биологии некоторыми примерами. Рассматривая материалистическую диалектику, как метод познания, наиболее близко отражающий действительность, докладчик считает, что в биологии он является единственным методом, обеспечивающим правильность постановки проблем, точность анализа и плановость работы; этим самым диалектический метод дает возможность избежать простой регистрации фактов, ведущей к непомерному разбуханию литературы, не объединенной философским освещением, что, однако, является в науке единственно ценным. А так как диалектический метод является объективным методом, отвечающим действительному соотношению вещей, то он вместе с тем будет и единственно научным методом (аутореферат).—Прения: д-р Б. Н. Лебедевский и д-р Н. Федоров. Проф. В. К. Трутнев и д-р З. И. Вольфсон приветствовали попытку докладчика обратить внимание широких масс врачей-отитаров г. Казани на возможность и необходимость приложения законов материалистической диалектики к явлениям жизни.

Д-р Б. Н. Лебедевский продемонстрировал на микроскопическом препарате *гиперкератоз эпителия лакун зевной миндалины, пораженной Leptotrix*’ом. Д-р Вылегжанин указал, что при грибковом поражении миндалины наблюдается метаплазия аденоидной ткани: плазмноклеточковая инфильтрация ее+гиперкератоз эпителия. По поводу демонстрации сделали замечания д-ра З. И. Вольфсон, Н. К. Трутнев, Д. Н. Матвеев.

Профессор В. К. Трутнев отметил, что заболевание „Pharyngomycosis leptotricia“ может быть тяжелым по своему течению и прогнозу, высказал надежду, что докладчик возьмет на себя труд разработать вопрос о данном заболевании.